

МАРИАМ ИБРАГИМОВА

М. Ю. ЛЕРМОНТОВУ

Ашуг, не признанный двором,
Отверженный монархом странник,
Когда явился к нам изгнанник,
Его встречал, как отчий дом,
Кавказ.

Перед хребтом седым
Предстал он с думою печальной
Не как приبلудный, не случайный,
А найденный достойный сын.
Нет, не страшил его Чиркей
В суровых дебрях Дагестана —
Любил он в непокорном стане
Лихую удаль узденей.

Мог на него поднять булат
Слепой фанатик имамата...
С отвагой русского солдата,
И сам он умереть был рад.
Но разве мог подвергнуть злу
Все, что, воспев, овеял славой?
За это сам орел двуглавый
Вонзил в него железный клюв.

Когда мы думаем о нем,
То утешает мысль нередко,
Что не легла та смерть на предков
Братоубийственным пятном.
Его в аулах наших чтут,
Как близкого по духу, нраву,
И лучшим сыном гор по праву
Собратьев истинных
зовут.